

УДК 343.61

DOI: 10.19073/2658-7602-2025-22-1-112-127

EDN: OОAMHR

Оригинальная научная статья

**Один плюс один равно двум,
или Еще раз к вопросу о квалификации убийства
и преступления, с которым оно сопряжено**

Д. Ю. Краев

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация

k.d1979@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена главной проблеме квалификации предусмотренного пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) убийства и преступлений, с которыми оно сопряжено. Данная проблема уже давно вызывает дискуссии у правоприменителей. Анализируя соответствующие положения УК РФ, разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, научную литературу и судебную практику, автор приходит к следующим выводам. Убийство, сопряженное с похищением человека, с разбоем, вымогательством или бандитизмом, с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), – это вид умышленного причинения смерти другому человеку, при котором между похищением человека, разбоем, вымогательством, бандитизмом, изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера и умышленным лишением жизни жертвы существует взаимная связь, характеризующаяся обусловленностью последнего совершением указанных преступлений. Убийство, сопряженное с иными преступлениями (пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), не относится к исключению, указанному в ч. 1 ст. 17 УК РФ, поскольку законодательно учтенная совокупность преступлений предполагает совершение двух или более преступлений; в каждом же из составов сопряженных убийств, предусмотренных пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, установлена ответственность не за несколько преступлений – убийство и похищение человека, разбой, вымогательство, бандитизм, изнасилование или насильственные действия сексуального характера, – а только за одно преступление – убийство с особой характеристикой, то есть убийство, отягченное связью с соответствующим преступлением (и именно за эту связь и следует повышенное наказание по ч. 2 ст. 105 УК РФ). Поэтому совершение убийства и преступления, с которым оно сопряжено, требует квалификации по совокупности пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст.ст. 126, 131, 132, 162, 163, 209 УК РФ соответственно.

Ключевые слова: убийство; сопряженность преступлений; похищение человека; разбой; вымогательство; бандитизм; изнасилование; насильственные действия сексуального характера; квалификация; статьи 105, 126, 131, 132, 162, 163, 209 Уголовного кодекса Российской Федерации

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Краев Д. Ю. Один плюс один равно двум, или Еще раз к вопросу о квалификации убийства и преступления, с которым оно сопряжено // Сибирское юридическое обозрение. 2025. Т. 22, № 1. С. 112–127. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2025-22-1-112-127>. EDN: <https://elibrary.ru/ooamhr>

© Краев Д. Ю., 2025

Original scientific article

One Plus One Equals Two, or Reconsidering the Qualification of Murder and Its Associated Crime

D. Yu. Kraev

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation

✉ k.d1979@yandex.ru

Abstract. This article addresses a key issue in the legal qualification of murders described in subparagraphs “b”, “z”, and “k” of Part 2, Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation, particularly when such murders are committed in conjunction with other crimes. This matter has long been the subject of debate among legal practitioners. By analyzing the relevant provisions of the Criminal Code, rulings from the Constitutional Court and the Supreme Court of the Russian Federation, academic literature, and judicial practice, the author arrives at the following conclusions. Murder committed in connection with kidnapping, robbery, extortion, banditry, rape, or violent sexual acts – as outlined in the aforementioned subparagraphs – is a form of intentional homicide in which a causal and mutually dependent relationship exists between the murder and the accompanying crime. In such cases, the act of murder is driven by the commission of one of the specified crimes. Murder associated with these other offenses does not fall under the exception listed in Part 1 of Article 17 of the Criminal Code of RF, which relates to the legal concept of concurrence of crimes (i.e., committing two or more separate crimes). This is because in each of the qualifying scenarios under subparagraphs “b”, “z”, and “k” of Part 2, Article 105, the law establishes liability for a single, aggravated crime – namely, murder with a specific aggravating circumstance (i.e., its connection to one of the listed crimes) – rather than for multiple crimes. However, the article argues that when both the murder and the associated crime are committed, they should be qualified cumulatively. That is, legal qualification should involve both Part 2, Article 105 and the relevant article corresponding to the accompanying offense: Articles 126 (Kidnapping), 131 (Rape), 132 (Violent Sexual Acts), 162 (Robbery), 163 (Extortion), or 209 (Banditry) of the Criminal Code of RF.

Keywords: murder; concurrence of crimes; kidnapping; robbery; extortion; banditry; rape; violent sexual acts; qualification; Articles 105, 126, 131, 132, 162, 163, 209 of the Criminal Code of the Russian Federation

Conflict of interest. The Author declares no conflict of interest.

For citation: Kraev D. Yu. One Plus One Equals Two, or Reconsidering the Qualification of Murder and Its Associated Crime. *Siberian Law Review*. 2025;22(1):112-127. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2025-22-1-112-127>. EDN: <https://elibrary.ru/ooamhr> (In Russ.)

Тот, кто сеет семена убийства и боли, не пожнет радость и любовь.

Пифагор

ВВЕДЕНИЕ

Одной из главных заповедей, данных Богом, является «Не убий».

Исследователи отмечают, что первые упоминания об убийстве содержатся в договорах князей Олега и Игоря с греками

911 и 945 гг. (ответственность за убийство устанавливалась и в последующих крупных отечественных правовых актах: Русской Правде, Судебнике 1497 г., Судебнике 1550 г., Соборном уложении 1649 г., Воинских артикулах 1715 г., Уложении

© Kraev D. Yu., 2025

о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовном уложении 1903 г., уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. и др.) [1, с. 4–49].

Убийство уголовно наказуемо в большинстве современных государств англосаксонской (США, Великобритания, Канада, Австралия и др.), романо-германской (Франция, Германия, Италия и т. д.), а также иных правовых систем¹.

В соответствии со ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.² право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека, и никто не может быть произвольно лишен жизни.

Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь (ст. 20), человек, его права, свободы являются высшей ценностью (ст. 2).

Нередко убийства совершаются наряду с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, и Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 предусматривает повышенное наказание за убийство, сопряженное с похищением человека, с разбоем, вымогательством или бандитизмом, с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

СОПРЯЖЕННОСТЬ УБИЙСТВА С ИНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ч. 1 ст. 17 УК РФ)

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»³ установлено:

– что под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений (п. 13);

– как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений (п. 11);

– при квалификации действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку «убийство, сопряженное с похищением человека» следует иметь в виду, что по смыслу закона ответственность по данному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека (п. 7).

Разъяснение в п. 7 указанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленума ВС РФ) о совершении убийства *в связи* с похищением человека, как убедительно обосновывает А. Н. Попов, означает мотив (цель) и период времени, когда может быть совершено преступление относительно иного обстоятельства, и дает основание полагать, что убийство не только похищенного, но и иных лиц может быть совершено или *до* похищения (например, с целью облегчить его совершение), или *в процессе* похищения человека (например, с целью устранения препятствий), или *после* него (с целью его сокрытия, или по мотиву мести за оказанное сопротивление,

¹ Подробнее см.: Аустова Л. С., Краев Д. Ю. Уголовное право зарубежных стран : учеб. пособие. 2-е изд. СПб. : С.-Петерб. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации, 2020. 131 с.

² *Международный пакт о гражданских и политических правах* : принят 16 дек. 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленар. заседании Генер. Ассамблеи ООН. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ *О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)* : Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 янв. 1999 г. № 1 (ред. от 3 марта 2015 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

или по иным мотивам), но обязательно в связи с преступлением, предусмотренным ст. 126 УК РФ⁴.

По точному замечанию Г. А. Есакова, квалифицирующий признак сопряженности убийства с иными преступлениями в целом охватывает убийство в связи с совершением другого преступления, то есть до, в процессе или после его совершения, но всегда по мотивам (целям), связанным с его совершением [2, с. 26]. Замысел законодателя состоит в том, чтобы усилить ответственность в случаях, когда убийство вызывается совершением другого преступления⁵.

Действительно, сопряженность убийства с преступлениями, указанными в пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, характеризуется обязательной субъективной зависимостью умышленного лишения жизни другого человека от совершения изнасилования, разбоя, вымогательства и т. д. Лицо умышленно причиняет смерть в первую очередь не ради самого убийства, а *в связи* с совершением сопряженных с ним преступлений: не будь у виновного желания совершить разбой, вымогательство, изнасилование и др., убийства, очевидно, не произошло бы. Установление такой субъективной связи между убийством и сопряженными с ним преступлениями является необходимым условием квалификации содеянного по пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Отсутствие подобной связи исключает данную правовую оценку.

Совершение убийства и преступлений, с которыми оно сопряжено, требует квалификации по совокупности пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст.ст. 126, 131, 132, 162, 163, 209 УК РФ соответ-

ственно. Аргументацию данной позиции, которая уже излагалась нами⁶, повторять не будем, дополнительно отметим следующее.

Согласно действующей редакции ч. 1 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается «совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание». Указанная норма содержит общее правило и исключение из него. *Общее правило* заключается в том, что совокупность преступлений – это совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено. *Исключением* из общего правила о совокупности преступлений являются случаи, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Подход об отнесении сопряженных убийств к указанному *исключению* из совокупности преступлений не может быть признан состоятельным (как и утверждение о том, что термин «сопряженность» «можно истолковать и как обстоятельство, указывающее на включение дополнительного признака в состав убийства, и как синоним слова “совокупность”» [3, с. 47]) по следующим соображениям.

До внесения Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ⁷ изменений в ч. 1 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признавалось «совершение

⁴ Энциклопедия уголовного права : [в 35 т. / отв. ред. В. Б. Малинин]. СПб. : Изд. проф. Малинина. – МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. Т. 13: Преступления против жизни и здоровья / [С. В. Бородин и др.]. С. 297.

⁵ Там же. С. 299.

⁶ Краев Д. Основной вопрос квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями (пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Уголовное право. 2011. № 4. С. 29–34.

⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено». Теперь формулировка ч. 1 ст. 17 УК РФ дополнена словами «за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание», а Постановление Пленума ВС РФ от 3 апреля 2008 г. № 4 «О внесении изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 “О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)”»⁸ гласит: «в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух и более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден».

Внося 3 апреля 2008 г. указанные изменения в свое Постановление от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и указав, что к исключению из совокупности преступлений, предусмотренному ч. 1 ст. 17 УК РФ, относится совершение убийства двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ), Пленум ВС РФ не отнес сопряженность убийства с иными преступлениями к случаям, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, и не изменил правил квалификации такого убийства (пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) по совокупности с сопряженными с ним преступле-

ниями (ст.ст. 126, 131, 132, 162, 163, 209 УК РФ).

До внесения 21 июля 2004 г. изменений в ч. 1 ст. 17 УК РФ большинство криминалистов было согласно с подобной квалификацией, исходя из того, что сопряженное убийство не является законодательно учтенной совокупностью преступлений [4, с. 134, 181, 196–198; 5, с. 73, 110, 124; 6, с. 330, 702–703, 854, 859, 877]. Однако некоторые уважаемые ученые и до изменений, внесенных 21 июля 2004 г., придерживались противоположной позиции⁹, считая, что такое убийство является составным преступлением, а его квалификация по совокупности с сопряженными посягательствами влечет уголовную ответственность виновного лица дважды за совершение одного преступления, хотя в санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ совершение иного преступления при убийстве уже учтено.

После корректировки 21 июля 2004 г. ч. 1 ст. 17 УК РФ мнение правоведов по квалификации подобного рода посягательств не стало единым, возникло еще больше сомнений в правильности правовой оценки таких убийств по совокупности преступлений. В научном мире наметилось два основных подхода к решению данной проблемы: одни исследователи полагают, что здесь все же необходимо вменение пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 и ст.ст. 126, 131, 132, 162, 163, 209 УК РФ [7, с. 27; 8, с. 32–37]; другие считают, что достаточно квалификации только по ч. 2 ст. 105 УК РФ [9, с. 115–125]¹⁰, поскольку действующая редакция ч. 1 ст. 17 УК РФ подтвердила, что убийство, сопряженное с иными преступлениями, является законодательно учтенной совокупностью преступлений.

⁸ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2008. № 6.

⁹ Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2002. С. 23.

¹⁰ См., напр.: Предеин П. Ю. Составные и сложные преступления: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 10–11, 24 ; Корнеева А. В. Теория квалификации преступлений : учеб. пособие. М. : Проспект, 2023. С. 109.

Высказывалось также мнение, что квалификация убийства, сопряженного с другими преступлениями, различна в зависимости от результатов сравнения санкций в целом, включая дополнительные наказания, которые не могут сопоставляться с лишением свободы и исполняются самостоятельно (без учета смертной казни и пожизненного лишения свободы ввиду ограниченности их применения). Так, Е. Г. Веселов считает, что полностью охватываются ч. 2 ст. 105 УК РФ преступления, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 126, ст.ст. 131 и 132 УК РФ; убийство же при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК) и преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 126, ст.ст. 162, 163, ст. 209 УК РФ, надлежит квалифицировать по совокупности [10, с. 19].

Некоторые авторы, исходя из анализа санкций за квалифицированное убийство и сопряженные с ним иные посягательства, заключают, что составы преступлений, указанных в пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, соединены с основным составом убийства в единое составное преступление, скреплены одним общим действием – насилием¹¹.

Данное суждение не бесспорно. Во-первых, не всегда сопряженные с убийством преступления связаны с насилием (например, бандитизм может быть и без насилия). Во-вторых, зачастую убийство и сопряженное с ним посягательство не соединены в одно целое, а насилие состоит из двух самостоятельных действий¹² (например, при убийстве с целью скрыть насильственные действия сексуального характера совершаются два акта насилия: первый – как способ насильственных действий сексуального характера, второй – как часть умышленного причинения смерти).

Основные составы составных преступлений складываются из двух или более деяний, каждое из которых само по себе предусматривается УК РФ в качестве самостоятельного преступления. Например, у разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 162 УК РФ), несколько объектов посягательства – отношения собственности и здоровье (жизнь) потерпевшего. Открытое хищение чужого имущества без применения насилия либо угрозы его применения образует состав грабежа (ч. 1 ст. 161 УК РФ), а умышленное причинение легкого (средней тяжести) вреда здоровью, являющееся насилием, опасным для жизни или здоровья, – состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 (ч. 1 ст. 112) УК РФ. Указанные деяния, объединенные законодателем в ч. 1 ст. 162 УК РФ, вместе представляют собой одно составное преступление – разбой.

В связи с этим Пленум ВС РФ в Постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹³ специально разъяснил, что применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по ст. 115 или ст. 112 УК РФ не требует. В этих случаях содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 162 УК РФ, если отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные ч. 2 или 3 этой статьи (п. 21).

Однако указанное в пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство, сопряженное

¹¹ Иногамова-Хегай Л. В. Указ. соч. С. 143.

¹² Салева Н. Н. Убийство, сопряженное с иными преступлениями: проблемы квалификации и уголовной ответственности : дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 75–76.

¹³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2002 г. № 29 (ред. от 15 дек. 2022 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

с другими посягательствами, не является составным преступлением, поскольку сопряженность свидетельствует только о типичных взаимосвязях убийства с иными преступлениями и не охватывает признаков таких посягательств (хотя, как допускал В. Н. Кудрявцев, квалификация преступлений по совокупности возможна даже при совпадении одного или нескольких признаков двух составов преступлений [11, с. 255]).

Убийство, сопряженное с иными преступлениями (пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), не является составным преступлением и не относится к исключению, указанному в ч. 1 ст. 17 УК РФ, поскольку законодательно учтенная совокупность преступлений предполагает совершение двух или более преступлений; в каждом же из составов сопряженных убийств, предусмотренных пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, установлена ответственность не за несколько преступлений – убийство и похищение человека, разбой, вымогательство, бандитизм, изнасилование или насильственные действия сексуального характера, – а только за одно преступление – убийство с особой характеристикой, то есть убийство, отягченное связью с соответствующим преступлением (и именно за эту связь и следует повышенное наказание по ч. 2 ст. 105 УК РФ).

С помощью математического инструментария на примере убийства, сопряженного с изнасилованием (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), это можно представить так:

Убийство, сопряженное с изнасилованием
(п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) ≠
≠ *Убийство* (ст. 105 УК РФ) +
+ *Изнасилование* (ст. 131 УК РФ);

Убийство, сопряженное с изнасилованием =
= *Убийство, отягченное связью*
с изнасилованием,

где, согласно правилам русского языка, «сопряженное с изнасилованием» – это причастный оборот, отвечающий на вопрос «какое?» и обозначающий признак, свойство, качество предмета, к которому он относится (в данном случае таким предметом является «Убийство»).

**Совокупность
Террористического акта
и сопряженного с ним угона
судна воздушного
или водного транспорта
либо подвижного
железнодорожного состава**

Свидетельство тому, что термин «сопряженное» может иметь значение не «+», а «*отягченное связью*», – появление 11 лет назад в УК РФ состава угона судна воздушного или водного транспорта либо подвижного железнодорожного состава, сопряженного с совершением террористического акта (ч. 4 ст. 211 УК РФ). Вводя Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ¹⁴ в ст. 211 УК РФ (предусматривавшую до этого максимальное наказание до 15 лет лишения свободы по ч. 3) новую ч. 4 и закрепив в ней самый квалифицированный состав сопряженности такого угона с терактом, вряд ли нормотворец вложил в понятие «сопряженный» значение «+», а не «*отягченный связью*», так как в противном случае, прибавив к наказанию до 15 лет лишения свободы (по ч. 3 ст. 211 УК РФ) наказание за террористический акт и предусмотрев в итоге в ч. 4 ст. 211 УК РФ аналогичное самому квалифицированному теракту наказание (по ч. 3 ст. 205 УК РФ это тоже «лишение свободы на срок от 15 до 20 лет с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет или пожизненное лишение свободы»), законодатель тем самым «выбросил» бы наказание до 15 лет лишения свободы, как будто помимо

¹⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

террористического акта другого особо тяжкого преступления – угона судна воздушного или водного транспорта либо подвижного железнодорожного состава – при их сопряженности вообще не совершается. Значит, данный угон потому и признается самым квалифицированным по ч. 4 ст. 211 УК РФ, поскольку совершается в связи с терактом, а не включает его в себя.

Есть мнение, что в соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ действия виновных, совершивших угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, сопряженный с террористическим актом, полностью охватываются ч. 4 ст. 211 УК РФ и квалификации по совокупности со ст. 205 УК РФ не требуют (в качестве дополнительного аргумента в пользу такой квалификации приводится сравнительный анализ санкций ч. 4 ст. 211 УК РФ и ч. 3 ст. 205 УК РФ, которые абсолютно идентичны). Однако последний довод, на наш взгляд, является контраргументом предложенной правовой оценки только по ч. 4 ст. 211 УК РФ без вменения ст. 205 УК РФ: поскольку санкции рассматриваемых преступлений совпадают, уже необходима квалификация по их совокупности, иначе останется безнаказанным либо факт угона (захвата), либо теракт (одно преступление как бы поглотит другое).

Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, сопряженный с совершением террористического акта, тоже не относится к указанному в ч. 1 ст. 17 УК РФ исключению из совокупности преступлений. Законодательно учтенная совокупность преступлений, повторимся, подразумевает совершение двух или бо-

лее преступлений, а в ч. 4 ст. 211 УК РФ при формулировании такого квалифицирующего признака угона, как «сопряженный с совершением террористического акта», речь идет об ответственности не за несколько преступлений – угон и террористический акт, с которым такой угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава сопряжен, – а только за одно преступление – угон с особой характеристикой, то есть угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, отягченный связью с террористическим актом (и именно за эту связь и следует повышенное наказание по ч. 4 ст. 211 УК РФ).

С помощью математического инструментария это можно представить так:

$$\begin{aligned} & \text{Угон, сопряженный с совершением} \\ & \text{теракта (ч. 4 ст. 211 УК РФ)} \neq \\ & \neq \text{Угон (ст. 211 УК РФ)} + \\ & + \text{Теракт (ст. 205 УК РФ);} \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & \text{Угон, сопряженный} \\ & \text{с совершением теракта} = \\ & = \text{Угон, отягченный связью с терактом,} \end{aligned}$$

где, в соответствии с правилами русского языка, «сопряженный с совершением теракта» – это причастный оборот, отвечающий на вопрос «какой?» и обозначающий признак, свойство, качество предмета, к которому относится (здесь таким предметом является «Угон»)¹⁵.

Это еще раз подтверждает, что категория сопряженности в ст.ст. 105, 211 УК РФ означает не «+», а «отягченный связью», и следовательно:

– при совершении похищения человека, разбоя, вымогательства, бандитизма,

¹⁵ Краев Д. Ю. Некоторые вопросы квалификации угона судна воздушного или водного транспорта либо подвижного железнодорожного состава (статья 211 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17, № 3. С. 367–376. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2020-17-3-367-376>

изнасилования или насильственных действий сексуального характера и сопряженного с ними убийства требуется квалификация по совокупности ст.ст. 126, 131, 132, 162, 163, 209 УК РФ и пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

– в случае совершения угона судна воздушного или водного транспорта либо подвижного железнодорожного состава и сопряженного с ним террористического акта необходимо, кроме ч. 4 ст. 211 УК РФ, дополнительно вменять ст. 205 УК РФ.

Сторонники отнесения сопряженных убийств к исключению из совокупности преступлений (ч. 1 ст. 17 УК РФ) ссылаются на то, что санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ строже санкций любой из частей ст.ст. 126, 131, 132, 162, 163, 209 УК РФ; в отношении же угона судна воздушного или водного транспорта либо подвижного железнодорожного состава, сопряженного с террористическим актом, такая ссылка невозможна, ведь санкции ч. 4 ст. 211 и ч. 3 ст. 205 УК РФ – одинаковые (а в ч. 4 ст. 211, как и в пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, использован один термин сопряженности).

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА УБИЙСТВА И ПРЕСТУПЛЕНИЯ, С КОТОРЫМ ОНО СОПРЯЖЕНО

Соотношение понятий «Убийство, сопряженное с изнасилованием» (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), «Изнасилование» (ст. 131 УК РФ) и «Убийство при отягчающих обстоятельствах» (ч. 2 ст. 105 УК РФ) с помощью круговых схем (кругов Эйлера) можно изобразить только так, как показано на рисунке (иное невозможно, поскольку противоречит учению формальной логики о соотношении между объемами понятий¹⁶).

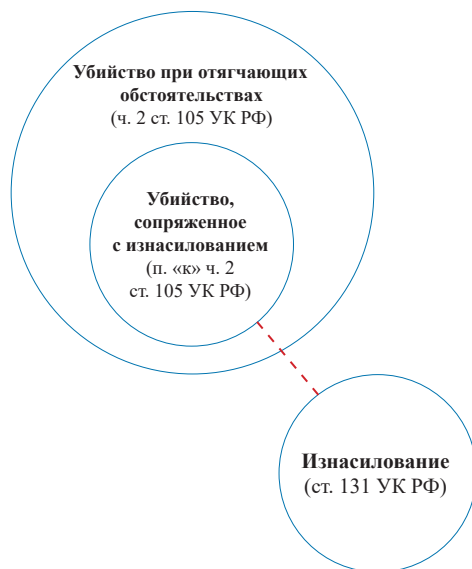

Рис. Соотношение понятий «Убийство, сопряженное с изнасилованием» (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), «Изнасилование» (ст. 131 УК РФ) и «Убийство при отягчающих обстоятельствах» (ч. 2 ст. 105 УК РФ)

На рисунке пунктиром дополнительно обозначена связь убийства с иным преступлением (в данном случае изнасилованием), характерная для сопряженности умышленного причинения смерти с другими посягательствами. Отчетливо видно, что состав преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, находится за пределами состава убийства, сопряженного с изнасилованием (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Следовательно, изнасилование должно подлежать самостоятельной уголовно-правовой оценке по ст. 131 УК РФ.

Примечательно, что никто из правоведов не отрицает, что убийство, сопряженное с иными преступлениями, например с изнасилованием, может осуществляться, в частности, с целью облегчить совершение

¹⁶ См., напр.: Гетманова А. Д. Логика для юристов : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 032700 – Юриспруденция (ГСЭ.Р.00 – нац.-регион. (вуз.) компонент). 3-е изд., испр. М. : Омега-Л, 2006. С. 52–55 ; Тер-Акопов А. А. Юридическая логика : учеб. пособие. М. : Омега-Л, 2002. С. 34–37 ; и др.

последних. В этом случае, по логике авторов, относящих конструкции сопряженных убийств к указанному в ч. 1 ст. 17 УК РФ исключению из совокупности преступлений, законодатель предусмотрел одинаковое наказание за убийство с целью облегчить совершение другого преступления (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), даже если последнее не было совершено, и за уже совершенное изнасилование и сопряженное с ним убийство, то есть между одним преступлением (убийством), отягченным целью упростить совершение другого преступления, и двумя уже совершенными преступлениями (убийством и изнасилованием) поставил знак равенства, тем более что они даже предусмотрены одним п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Конечно, это не так.

Действительно, если бы законодателем в пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ был вложен смысл учтенной совокупности, то возникла бы и другая вопиющая несправедливость. Сопряженное с такими опасными преступлениями, как похищение человека, разбой или вымогательство (максимальное наказание до 15 лет лишения свободы), бандитизм (максимальное наказание до 20 лет лишения свободы), изнасилование либо насильственные действия сексуального характера (максимальное наказание – пожизненное лишение свободы!), убийство, допустим, в процессе их совершения с целью облегчить последнее квалифицировалось бы по одной ст. 105 УК РФ. Но умышленное лишение жизни потерпевшего, сопряженное с иными менее опасными преступлениями, например, с нарушением неприкосновенности жилища (максимальное наказание до 3 лет лишения свободы), тоже в процессе его совершения с целью облегчить последнее квалифицировалось бы по совокупности преступлений (п. «к» ч. 2 ст. 105 и ст. 139 УК РФ). Безусловно, это нелогично, как и то, что по данной логике приравнены, например, умышленное причинение смерти другому человеку «из корыстных

побуждений» (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и сопряженное с разбоем убийство, совершенное тоже из корыстных побуждений, но дополнительно еще с нападением в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего (ст. 162 УК РФ).

Та же явная алогичность уголовно-правовой оценки содеянного (исходя из неподдерживаемой нами позиции по квалификации убийства и преступления, с которым оно сопряжено, только по пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) будет иметь место в случаях совершения:

а) убийства из хулиганских побуждений (при отсутствии в действиях виновного указанных в ст. 213 УК РФ признаков хулиганства), то есть одного предусмотренного п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ преступления, которое по степени общественной опасности приравнивалось бы к характеризующему тоже отрицательными корыстными побуждениями к умышленному лишению жизни потерпевшего, но еще и с вымогательством (наказываемым по ч. 3 ст. 163 УК РФ лишением свободы на срок до 15 лет), если их квалифицировать только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

б) убийства и бандитизма, с которым оно сопряжено, поскольку при их юридической оценке лишь по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ может быть назначено наказание от 8 до 10 лет лишения свободы, тогда как за тот же бандитизм без умышленного причинения смерти другому человеку назначается не менее 10 лет лишения свободы по ч. 1 ст. 209 УК РФ и не менее 12 лет лишения свободы по ч. 3 ст. 209 УК РФ;

в) изнасилования (ст. 131 УК РФ) с убийством в целях скрыть его совершение и умышленного лишения жизни потерпевшего с целью скрыть, например кражу, когда последние будут квалифицироваться по совокупности преступлений (п. «к» ч. 2 ст. 105 и ч. 4 ст. 158 УК РФ) и влечь наказание в виде лишения свободы на срок до 25 лет, а изнасилование

и убийство при правовой оценке только по п. «к» ч 2 ст. 105 УК РФ повлекут за собой до 20 лет лишения свободы;

г) бандитизма с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшим по неосторожности смерть потерпевшего, квалифицируемых по совокупности преступлений (ст. 209 и ч. 4 ст. 111 УК РФ), и бандитизма наряду с более опасным преступлением – умышленным причинением смерти жертве (ст. 209 и ст. 105 УК РФ) – при их юридической оценке только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как одного преступления;

д) изнасилования малолетней лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (с санкцией по ч. 5 ст. 131 УК РФ в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет), и совершения тем же субъектом изнасилования этой же потерпевшей и сопряженного с ним убийства, наказываемых по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ лишением свободы на срок от 8 до 20 лет (при том, что ч. 5 ст. 131 УК РФ, как и ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривает самое суровое из числа применяемых в стране видов наказания – пожизненное лишение свободы);

е) умышленного лишения жизни другого человека и бандитизма, который сам по себе наказывается лишением свободы на срок до 20 лет (ч. 3 ст. 209 УК РФ), а также убийства и изнасилования (насильственных действий сексуального характера), караемых по ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ вплоть до пожизненного лишения свободы, и т. д.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что законодатель в пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ при формулировании составов сопряженных убийств закрепляет ответственность за убийство с особой

характеристикой (связью с иными преступлениями), но никак не за убийство и сопряженное с ним иное преступление, иными словами, не за два преступления (тем более не за три, четыре и т. д., если умышленное причинение смерти потерпевшему было сопряжено, например, и с разбоем, и с вымогательством, и с бандитизмом, поскольку в таком случае неверность квалификации только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ еще более очевидна).

При совершении сопряженных убийств (пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) умышленное лишение жизни потерпевшего, как видится, производно от разбоя, вымогательства, бандитизма, похищения человека, изнасилования, насильственных действий сексуального характера, то есть обусловлено их совершением. Оценка же содеянного лишь по пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ без дополнительного вменения ст.ст. 126, 131, 132, 162, 163, 209 УК РФ игнорирует производность убийства, его обусловленность (преступления только против жизни пусть и при отягчающих обстоятельствах) указанными преступлениями против собственности, общественной безопасности, свободы, половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Кроме того, предлагаемое признание умышленного причинения смерти другому человеку и иных посягательств, с которыми оно сопряжено, учтенной совокупностью преступлений с последующей квалификацией их лишь по пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ неизбежно влечет следующие, уже отчасти затронутые нами, сложности применения закона.

1. С учетом того, что суды в исключительно редких случаях применяют наказание в виде пожизненного лишения свободы¹⁷, квалификация убийства,

¹⁷ Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в числе осужденных по ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы были приговорены в 2019 г. 35 человек из 1306 (около 2,7 %), в 2020 г. – 34 человека из 987 (около 3,4 %), в 2021 г. – 28 человек из 1073 (около 2,6 %), в 2022 г. – 39 человек из 1090 (около 3,6 %), в 2023 г. – 33 человека из 1225 (около 2,7 %). См.: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2019–2023 годы // Судеб. департамент при Верхов. Суде Рос. Федерации. 2024. URL: <http://www.sdep.ru> (дата обращения: 26.12.2024).

сопряженного, например, с разбоем в особо крупном размере, только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ будет влечь наказание в виде лишения свободы до 20 лет, а за совершение кражи в том же особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ) и умышленное лишение жизни потерпевшего с целью облегчить совершение последней (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) возможно назначение наказания по совокупности преступлений в виде лишения свободы на срок до 25 лет (хотя кража менее опасное преступление, чем разбой). И даже простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) с последующей кражей в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ) может повлечь более строгое наказание по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ).

2. В частях 1, 2 и 3 ст. 209 УК РФ ответственность дифференцируется в зависимости от формы бандитизма. При квалификации умышленного причинения смерти другому человеку, сопряженного с бандитизмом, только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ не учитывается форма совершения бандитизма (а например, создание банды – более опасное деяние, чем участие в ней), что, соответственно, влечет нарушение принципа справедливости.

3. Правовая оценка убийства и иных преступлений, с которыми оно сопряжено, лишь по ч. 2 ст. 105 УК РФ не учитывает квалифицирующих признаков последних. В научной литературе предлагается юридическая оценка убийства и сопряженных с ним изнасилования, похищения человека и других посягательств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, отсутствующих в ч. 2 ст. 105 УК РФ, по совокупности преступлений¹⁸. По этой логике, если квалифицирующие признаки сопряженных с убийством посягательств предусмотрены ч. 2 ст. 105 УК РФ, то совокупность преступлений исключается. Вместе с тем нельзя ставить знак равен-

ства между одинаковыми квалифицирующими признаками разных преступлений, ведь они отражают специфику только того преступления, ответственность за которое усиливают. Так, и похищение человека, и убийство предусматривают в качестве отягчающего обстоятельства их совершение «из корыстных побуждений» (п. «з» ч. 2 ст. 126 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), однако правовая оценка убийства в ходе совершенного из корыстных побуждений похищения человека по пп. «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ будет, по сути, неверной¹⁹: здесь умышленное причинение смерти другому человеку будет осуществляться, скорее всего, не по корыстным мотивам, а с целью скрыть похищение человека или облегчить его совершение.

4. Квалификация разбоя, вымогательства, бандитизма, похищения человека, изнасилования, насильственных действий сексуального характера и сопряженного с ними умышленного причинения смерти другому человеку только по пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не сможет учесть различия стадий совершения убийства и тех преступлений, с которыми оно сопряжено. По мнению Е. Г. Веселова, если разбой, изнасилование или другое сопряженное преступление было завершено, а убийство прервано на стадии покушения, то содеянное требует квалификации по совокупности, так как в противном случае остается без должной правовой оценки факт совершения лицом оконченного преступления [10, с. 19]. Учитывая отмеченную выше редкость применения судами наказания в виде пожизненного лишения свободы, такой подход вызывает возражения, поскольку тогда, например, оконченное изнасилование и сопряженное с ним оконченное убийство при юридической оценке их только по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ будут влечь меньшее наказание (до 20 лет лишения свободы), чем квалифицируемые

¹⁸ Иногамова-Хегай Л. В. Указ. соч. С. 146.

¹⁹ Салева Н. Н. Указ. соч. С. 76.

по совокупности преступлений оконченное изнасилование и сопряженное с ним неоконченное убийство (или неоконченное изнасилование и сопряженное с ним оконченное убийство), за которые возможно назначение наказания в виде лишения свободы на срок до 25 лет.

На необходимость квалификации убийства и преступлений, с которыми оно сопряжено, по совокупности пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ст.ст. 126, 131, 132, 162, 163, 209 УК РФ обращается внимание в разъяснениях всех действующих Постановлений Пленума ВС РФ, касающихся исследуемых вопросов: от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» (п. 13); от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (пп. 7, 11, 13); от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15 декабря 2022 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 14.1); от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (п. 2); от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (п. 9)²⁰. Несмотря на то что первые три указанных Постановления были приняты до 21 июля 2004 г., действие их положений не отменялось Пленумом ВС РФ и после издания Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Более того, принимая новые Постановления от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» и от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)», а также внося 3 апреля 2008 г. и 3 марта 2015 г. в Постановление от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» изменения, касающиеся соответствия отдельных предписаний последних статье 17 УК РФ, Пленум ВС РФ не посчитал нужным менять правило квалификации убийства и посягательств, с которыми оно сопряжено, по совокупности пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст.ст. 126, 131, 132, 162, 163, 209 УК РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации со своей стороны неоднократно признавал указанное правило квалификации полностью соответствующим Конституции РФ²¹.

Необходимость подобной квалификации, помимо вышеизложенного, подтверждают также:

1) история развития отечественного уголовного законодательства, уже более 30 лет (даже еще в период действия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.) твердо стоящего на позициях юридической оценки убийства и посягательств, с которым оно сопряжено (в том числе бандитизма), по совокупности преступлений;

2) то, что ст.ст. 126, 131, 132, 162, 163, 209 УК РФ умышленное причинение

²⁰ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹ См., напр.: *Определение* Конституц. Суда Рос. Федерации от 21 апр. 2011 г. № 578-О-О ; *Определение* Конституц. Суда Рос. Федерации от 17 нояб. 2011 г. № 1569-О-О/2011 ; *Определение* Конституц. Суда Рос. Федерации от 25 янв. 2012 г. № 165-О-О ; *Определение* Конституц. Суда Рос. Федерации от 22 марта 2012 г. № 438-О-О/2012 ; *Определение* Конституц. Суда Рос. Федерации от 24 сент. 2012 г. № 1663-О/2012 ; *Определение* Конституц. Суда Рос. Федерации от 24 сент. 2012 г. № 1666-О ; *Определение* Конституц. Суда Рос. Федерации от 18 июля 2017 г. № 1496-О ; *Определение* Конституц. Суда Рос. Федерации от 30 июня 2020 г. № 1384-О ; *Определение* Конституц. Суда Рос. Федерации от 29 сент. 2020 г. № 2028-О ; *Определение* Конституц. Суда Рос. Федерации от 28 сент. 2023 г. № 2674-О ; *Определение* Конституц. Суда Рос. Федерации от 30 янв. 2024 г. № 219-О ; и др. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

смерти другому человеку не охватывается: убийство не является квалифицирующим признаком разбоя, вымогательства, бандитизма, похищения человека, изнасилования, насильственных действий сексуального характера (в отличие, например, от террористического акта, захвата заложника и диверсии, повлекших умышленное причинение смерти человеку (п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 206, п. «б» ч. 3 ст. 281 УК РФ))²². Так, в частности, в п. 13 Постановления Пленума ВС РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» прямо указывается, что «ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ»;

3) результаты интервьюирования одного из разработчиков действующего уголовного закона, который пояснил,

что создателями УК РФ в 1996 г. в понятие «сопряженное убийство» не вкладывался смысл учтенной совокупности преступлений, а предполагалась квалификация по совокупности умышленного лишения жизни потерпевшего и посягательств, с которыми оно сопряжено, иначе составы сопряженных убийств не были бы включены в ч. 2 ст. 105 УК РФ;

4) судебная практика²³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенного, приходим к выводу о том, что убийство, сопряженное с похищением человека, с разбоем, вымогательством или бандитизмом, с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – это вид умышленного причинения смерти другому человеку, при котором между похищением человека, разбоем, вымогательством, бандитизмом, изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера и умышленным лишением жизни жертвы существует взаимная связь, характеризующаяся обусловленностью последнего совершением указанных преступлений.

Убийство, сопряженное с иными преступлениями (пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), не относится к исключению,

²² Вот почему в Постановлениях Пленума ВС РФ от 17 января 1997 г. № 1, от 27 января 1999 г. № 1, от 27 декабря 2002 г. № 29, от 4 декабря 2014 г. № 16, от 17 декабря 2015 г. № 56 закреплено правило квалификации убийств и преступлений, с которыми оно сопряжено, по совокупности пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ст.ст. 126, 131, 132, 162, 163, 209 УК РФ, а в п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указывается, что «в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом “б” части 3 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует». (Доступ из СПС «КонсультантПлюс».)

²³ См., напр.: *Постановление* Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 октября 2004 г. № 661п04; *Определение* № 201-О10-28 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 г.: утв. Президиумом Верхов. Суда Рос. Федерации 1 июня 2011 г.; *Определение* № 45-АПУ18-19 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018): утв. Президиумом Верхов. Суда Рос. Федерации 26 дек. 2018 г. (ред. от 1 июня 2022 г.); *Определение* № 82-УД21-12-А2 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2021): утв. Президиумом Верхов. Суда Рос. Федерации 16 февр. 2022 г.; *Определение* Верхов. Суда Рос. Федерации от 5 апр. 2022 г. № 81-УД22-6-А5; *Апелляционное определение* Второго апелляц. суда общ. юрисдикции от 23 окт. 2023 г. № 55-532/2023; *Кассационное определение* Четвертого кассац. суда общ. юрисдикции от 1 окт. 2024 г. № 77-2562/2024. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

указанному в ч. 1 ст. 17 УК РФ, поскольку законодательно учтенная совокупность преступлений предполагает совершение двух или более преступлений; в каждом же из составов сопряженных убийств, предусмотренных пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, установлена ответственность не за несколько преступлений – убийство и похищение человека, разбой, вымогательство, бандитизм, изнасилование или насильственные действия сексуального характера, – а только

за одно преступление – убийство с особой характеристикой, то есть убийство, отягченное связью с соответствующим преступлением (и именно за эту связь и следует повышенное наказание по ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Поэтому совершение убийства и преступления, с которым оно сопряжено, требует квалификации по совокупности пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст.ст. 126, 131, 132, 162, 163, 209 УК РФ соответственно.

Список литературы

1. Лопашенко Н. А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика : моногр. М. : Юрлитинформ, 2018. 654 с.
2. Есаков Г. А. Квалификация убийства, сопряженного с иными преступлениями, или *Cuiusvis hominis est errare* (и законодатель не исключение) // Российский судья. 2004. № 12. С. 20–26.
3. Третьяков К. В. Убийство, сопряженное с совершением другого преступления: единичное преступление или множественность? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2014. № 2. С. 45–51.
4. Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 465 с.
5. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности : моногр. Екатеринбург : Гуманит. ун-т, 2000. 347 с.
6. Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 896 с.
7. Бабичев А. Г. Убийство и другие смежные преступления и деяния, связанные с посягательством на жизнь человека (вопросы разграничения при квалификации преступлений и правомерных деяний) / под науч. ред. Б. В. Сидорова. Казань : Центр инновац. технологий, 2016. 343 с.
8. Яни П. С. Неопределенность уголовного закона порождает неразрешимые проблемы правоприменения // Законность. 2020. № 6 (1028). С. 32–37.
9. Сидорова Е. З., Иванова А. Л. О некоторых проблемах множественности преступлений в российском уголовном праве // Российский юридический журнал. 2021. № 2 (137). С. 115–125. DOI: https://doi.org/10.34076/20713797_2021_2_115
10. Веселов Е. Г. Еще раз о квалификации «сопряженного» убийства // Российский следователь. 2005. № 9. С. 18–20.
11. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристь, 2007. 301 с.

References

1. Lopashenko N. A. *The Study of Murders: Law, Doctrine, Judicial Practice*. Moscow: Yurлитinform Publ.; 2018. 654 p. (In Russ.)
2. Esakov G. A. Qualification of Murder Associated with Other Crimes, or *Cuiusvis hominis est errare* (and the Legislator Is No Exception). *Russian Judge*. 2004;12:20-26. (In Russ.)
3. Tretyakov K. V. Murder Combined With Another Crime: Is It Single or Plural? *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*. 2014;2:45-51. (In Russ.)
4. Borodin S. V. *Crimes Against Life*. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.; 2003. 465 p. (In Russ.)
5. Kondrashova T. V. *Issues of Criminal Liability for Crimes Against Life, Health, Sexual Freedom, and Sexual Integrity*. Yekaterinburg: Humanities University Publ.; 2000. 347 p. (In Russ.)
6. Popov A. N. *Homicides Under Aggravating Circumstances*. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.; 2003. 896 p. (In Russ.)
7. Babichev A. G. *Murder and Other Related Crimes and Acts Involving Encroachment on Human Life (Issues of Distinguishing Criminal Acts from Lawful Acts in Qualification)*. Kazan: Center for Innovative Technologies Publ.; 2016. 343 p. (In Russ.)
8. Yani P. S. Uncertainty of a Criminal Law Generates Insolvable Problems of Law Enforcement. *Zakonnost*. 2020;6:32-37. (In Russ.)

9. Sidorova E. Z., Ivanova A. L. On Some Problems of a Multiplicity of Crimes in the Russian Criminal Law. *Russian Juridical Journal*. 2021;2:115-125. DOI: https://doi.org/10.34076/20713797_2021_2_115 (In Russ.)

10. Veselov E. G. Once Again on the Qualification of “Associated” Murder. *Russian Investigator*. 2005;9:18-20. (In Russ.)

11. Kudryavtsev V. N. *General Theory of Crime Qualification*. 2nd ed. Moscow: Yurist” Publ.; 2007. 301 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Денис Юрьевич Краев, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (Литейный пр., 44, Санкт-Петербург, 191104, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7213-1817>; e-mail: k.d1979@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Denis Yu. Kraev, Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penitentiary Law at the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of Prosecutor’s Office of the Russian Federation (44 Liteiny pr., Saint Petersburg, 191104, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7213-1817>; e-mail: k.d1979@yandex.ru

Поступила | Received
27.12.2024

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
03.02.2025

Принята к публикации | Accepted
05.02.2025